

УДК 1(100)+929

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО НЕОКАНТИАНСТВА В ПОЛЬШЕ¹

Б. Чардыбон^{*}
В. Н. Белов^{**}

Рассматриваются основные направления исследований российского неокантианства в Польше. Хотя количество и качество этих работ еще нельзя сравнить с исследованиями по истории немецкого неокантианства, ситуация постепенно меняется к лучшему. Авторы отмечают неоспоримый прогресс в изучении российского неокантианства в Польше в последние годы: появляются монографии, статьи, сборники, научно-исследовательские проекты, связанные с той или иной личностью или темой из истории русского неокантианства. Своеобразный прорыв осуществили произведения, посвященные русской мысли, сестры Терезы Оболевич.

Авторы признают достаточно эвристичной идею А. Нораса о развитии неокантианской концепции в постнеокантианскую. Одной из главных черт такого развития они считают онтологизацию познавательного процесса, признание того, что трансцендентные свойства познающего субъекта первичны и оказывают существенное влияние на его познавательные структуры, что имело место у Сергея Гессена, Бориса Яковенко, Василия Сеземана. А это сближает философские усилия русских неокантианцев с концепцией создателя «новой онтологии» Николая Гартмана. Пересечения и взаимовлияния учений русских неокантианцев не только с их немецкими коллегами и учителями в Марбурге, Фрейбурге и Гейдельберге, но и с русской религиозной философией и с философскими построениями Н. Гартмана выявляются поэтому правомерно.

Ключевые слова: русская философия, неокантианство, постнеокантианство, польские исследования неокантианства, А. Норас, А. Валицкий, «Идеи в России».

Сегодня философия немецкого неокантианства не является больше *terra incognita* для польского читателя, и польский вклад в популяризацию немецкого неокантианства не может быть недооценен. Среди ряда важных публикаций, за-

¹ Работа финансировалась из средств Национального центра науки (Narodowego Centrum Nauki — NCN), выделенных на основе решения № DEC-2013/11/N/HS1/04808.

^{*} Философский факультет Ягеллонского университета, Польша, 31 — 044, г. Краков, ул. Гроцка, 52, институт философии.

^{**} Сочинский институт РУДН, г. Сочи, ул. Куйбышева, д. 32.

Поступила в редакцию: 04.05.2015 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2016-1-5

© Чардыбон Б., Белов В. Н., 2015

трагирующих вопросы истории становления и развития марбургского и баденского неокантианства, особого внимания заслуживает монументальная «История неокантианства» Анджея Нораса (Noras, 2012). Автор рассматривает термин «неокантианство» в широком смысле, разделяя, в частности, неокантианство на «раннее» и «позднее» (в узком смысле этого слова), а также полагает вполне уместным и оправданным задействование таких определений, как «постнеокантианство» (Николай Гартман, Мартин Хайдеггер, Рихард Хенигсвальд, Карл Ясперс, Хайнц Гаймзет) и «неонеокантианство» (Рудольф Цохер, Вольфганг Крамер, Юлиус Эббингаус, Готфрид Мартин, Герд Воландт, Вернер Флах, Ханс-Михаэль Баумгартнер). Его точка зрения заключается прежде всего в том, чтобы не игнорировать многочисленные источники и не менее многочисленных последователей неокантианских учений. Норас является также переводчиком некоторых важных произведений представителей неокантианства, в том числе и когеновской «Теории опыта Канта» (Cohen, 2012). В области истории немецкого неокантианства работают и многие ученики этого ученого. Здесь особо следует отметить, на наш взгляд, работы Томаша Кубалицы и Алиции Петрас. Их точка зрения согласуется с общим мнением исследователей неокантианства в Польше, в соответствии с которым философия, разработанная в марбургской и баденской школах, репрезентативна для неокантианства в целом. Творчество указанных авторов — это следует подчеркнуть — известно и за пределами Польши (напр., Noras, 2011; Kubalica, 2009, 2011, 2014; Marburg, 2012; Bild, 2013; Neukantianismus, 2015; Кубалица, 2010).

Интересующийся немецким неокантианством польский читатель имеет в своем распоряжении ряд ценных переводов произведений Эрнста Кассирера, Мартина Хайдеггера и других представителей немецкой неокантианской философии. В дополнение к антологии текстов немецких неокантианцев под редакцией вышеупомянутых Нораса и Кубалицы (Neokantyzm, 2011) можем указать и на подборку текстов немецкого неокантианства, опубликованную в конце прошлого столетия Боженой Борович-Сероцкой и Чеславом Карковским (Neokantyzm, 1984).

Стоит отметить, что в Польше хорошо известна фигура Николая Гартмана, о котором до недавнего времени писали в контексте марбургского неокантианства, оставляя в стороне петербургский этап жизни этого «русского марбуржца». Для польских исследователей оказывается довольно проблематично отнести автора работы «Основные черты метафизики познания» (Hartmann, 2007) к какому-то одному философскому направлению.

Русская философская мысль и ее связь с неокантианством

Хотя исследования неокантианства в немецкой версии на польской земле уже имеют свою собственную богатую историю, изучение неокантианской философии в ее российском варианте еще только начинается. Это очень важно в том плане, что среди польских ученых долго бытовало мнение о вторичности философской рефлексии в России по отношению к идеям их западных коллег, и, соответственно, преувеличивалась роль достижений философов западной интеллектуальной культуры.

В Польше достаточно интенсивно исследуется русская философская мысль. Работа этой группы ученых не ограничивается публикациями статей или книг, в том числе и за пределами Польши. Они также активно ве-

дут и переводческую деятельность (см. *Polskie badania*, 2009; 2012). Следует заметить, что вплоть до последнего времени в этих исследованиях преобладало мнение о недостаточности теоретических построений русских философов. В то же время в них часто подчеркивалась социально-политическая активность русской мысли. Такой подход к проблеме привел, конечно, к тому, что за академическими философами, в том числе и за неокантианцами, закрепилась «дурная слава»: они были отнесены к мыслителям, политически индифферентным, уклоняющимся от участия в решении фундаментальных проблем своей страны. Такую позицию выражает даже такой признанный мэтр, как Анджей Валицкий, труды по истории русской философии которого высоко оценены во многих странах. Особо ценно в подходе этого мыслителя то, что

в своей общей оценке национального своеобразия русской философии Анджей Валицкий сохраняет верность своей методологической установке, согласно которой русская философия является органической частью общеевропейской философской мысли и потому может и должна рассматриваться в сравнении, а не в противопоставлении к ней (Маслин, 2012, с. 91).

Валицкий согласен с тем, что русская академическая философия, в том числе неокантианство, исследована достаточно поверхностно. Его книга «Очерк русской мысли. От Просвещения до религиозно-философского ренессанса»² содержит презентацию самых важных философских достижений Александра Введенского, но полностью умалчивает об идеях Ивана Лапшина — ученика и преемника Введенского. Показательно, что на страницах *opus magnum* Валицкого не найти даже краткого упоминания о Лапшине. В целом, этот философ еще мало известен в Польше. Закрывать «лакуну» попыталась в декабре 2010 года Барбара Чардыбон, представив небольшой доклад под названием «Критицизм Ивана И. Лапшина» на национальной научной конференции «Между (нео)прагматизмом и трансцендентализмом», организованной кафедрой истории философии и современной философии Поморской академии в Слупске.

Книга Анджея Валицкого не единственная публикация учебного характера, из которой можно получить знания об истории русской философской мысли. Польский читатель среди прочего может ознакомиться с «Историей русской философии» Николая Лосского и Леонида Столовича, которые в своих работах русскому неокантианству уделили уже больше места (Łoski, 2000; Stołowicz, 2008). Однако, поскольку эти книги претендуют на очень широкий охват различных по времени и идейному содержанию направлений русской философской мысли, трудно себе представить, что в них может содержаться систематическое изложение русской версии неокантианства.

Не считая монографии Збигнева Вечорека о Сергее Гессене (Wieczorek, 2005)³ и нескольких более мелких текстов, посвященных другим российским неокантианцам, опубликованных в томах трехязычного лексикона

² Объемный «Очерк...» — это измененный и расширенный вариант книги Валицкого, который вышел в печать в начале 70-х годов XX века (Walicki, 1973). Работа основателя «Варшавской школы истории идей» почти сразу же была переведена на английский язык дважды: в Соединенных Штатах (Idem, 1979) и в Англии (Idem, 1980).

³ Работа Вечорека вышла в серии «Ягеллонские исследования русской философии»; всего насчитывается семнадцать томов этой серии.

«Идеи в России», можно смело заявить, что буквально прорыв в польских исследованиях по русскому неокантианству осуществили произведения по русской мысли Терезы Оболевич. Обращают на себя внимание две ее статьи: «Онтологизм, или полемика Семена Франка с послекантовским эпистемологизмом» (Obolevitch, 2007) и «Полемические темы в философии всеединства Семена Франка» (Eadem, 2008b). Хотя Оболевич не развивает тему увлечения Франка трудами Канта и неокантианцев, потому что изучает творчество русского мыслителя после 1915 года, в этих ее статьях уже присутствует признание достижений российской академической философии. Плодом ее работы стал доклад «*Animal symbolicum*. Мысль Э. Кассирера и А.Ф. Лосева», посвященный сравнительному анализу концепций немецкого и русского философов, во время проведения антропологически ориентированных семинаров в 2007 году в Яхранице, а позже она написала и статью под тем же названием. Этот текст появился в польском академическом пространстве дважды: сначала в 2008 году, а затем был переиздан спустя четыре года в коллективной монографии (Obolevitch, 2008a, reprint 2012a).

В 2009 году Тереза Оболевич совместно с Барбарой Чардыбон перевели на польский язык интересный текст Александра Введенского «О видах веры в ее отношениях к знанию»⁴. Издание Введенского стало импульсом для следующей важной научно-исследовательской работы: Оболевич отредактировала и опубликовала коллективный перевод работы Владимира Соловьева «Понятие о Боге» (Sołowjow, 2012) со статьей «Спор Владимира Соловьева с Александром Введенским по поводу Спинозы» (Obolevitch, 2012b), в которой она сослалась и на перевод Введенского, и на комментарий к работе Введенского, сделанный Чардыбон (Czardybon, 2009). Эта статья опубликована в русской версии в журнале «Соловьевские исследования» (Оболевич, 2012).

История русского неокантианства в течение уже нескольких лет становится предметом размышлений Барбары Чардыбон. Из-под ее пера вышли работы, посвященные отношению Андрея Белого к неокантианству (в том числе одна из них опубликована на русском языке в Сербии) (Czardybon, 2010a, 2010b, 2011b; Чардыбон, 2011), марбургскому эпизоду в жизни Бориса Пастернака (Czardybon, 2011a)⁵ и российским контекстам Николая Гартмана (Eadem, 2012b, 2013). Статья о Николае Гартмане под авторством Чардыбон вошла в лексикон «Идеи в России» (Eadem, 2015a). В этом лексиконе она разместила и две другие статьи, связанные с явлениями русского неокантианства (Eadem, 2014, 2015b). Следует отметить, что практически в каждом томе лексикона, редакторами которого последовательно были Анджей де Лазари, Юстина Курчак и Януш Добешевский, мы обнаруживаем как разные статьи, так и упоминания о русских неокантианцах в рубриках, посвященных другим мыслителям или вопросам. Польские и зарубежные авторы, сотрудничающие с «Идеями...», опубликовали в них статьи о Василии Сеземане, Сергее Гессене, Борисе Яковенко, Александре Введенском, Иване Лапшине. В лексиконе мы также можем найти статьи, в которых рассмотрены такие философы, как «неокантианство», «трансцендентализм», а

⁴ Точнее: первая часть перевода была сделана двумя исследователями, а вторая вышла несколько месяцев спустя в переводе Чардыбон (Wwiedienski, 2009, 2010).

⁵ На эту работу ссылается Kubalica, 2015, с. 117.

также такие философы, как Иммануил Кант, Герман Коген, Генрих Риккерт, Карл Ясперс и др. Стоит отметить, что одним из авторов «Идей...», а именно Оболевич, была недавно опубликована статья в энциклопедическом словаре о Федоре Степуне (Оболевич, 2015а).

Что касается польских переводов произведений русских неокантианцев, то в сравнении с количеством опубликованных переводов русских философов других направлений следует констатировать печальную ситуацию.

Польскому читателю на родном языке доступны только несколько текстов о русских неокантианцах. Такими работами являются статья Сергея Нижникова, посвященная исследованию проблемы веры в учении Введенского (Niżnikow, 2004), Вадима Мирошниченко «На пути к Богочеловеческому оправданию культуры: С.Л. Франк и неокантианство» (Miroszhnuchenko, 2011)⁶, Натальи Данилкиной «Философия и метафизика в понимании Сергея Гессена» (Danilkina, 2012). Последняя работа вошла в коллективную монографию, одним из редакторов которой стала Барбара Чардыбон.

Блок текстов в специальном выпуске журнала «Эстетика и критика», поднимающих вопросы о месте кантианства и неокантианства в российской философии, открывает эссе Славомира Мазурека под названием «Русский религиозно-философский ренессанс и философия Канта» (Mazurek, 2012). Ян Красицки в статье «Николай Бердяев и неокантианство» (Krasicki, 2012d) указал на связи величайшего представителя русского экзистенциализма с западноевропейской философией. Этот исследователь, входящий в научное сообщество Вроцлава, рассматривает критику Бердяевым неокантианской концепции как концепцию «меонистическую», разрушающую научные идеалы философии и философии деантропологической. Стоит отметить, что связи Бердяева с кантовской и неокантианской философией были проанализированы Красицким и в других его публикациях (Krasicki, 2012a, 2012b, 2012c); этой темой интересовались также исследователь современной немецкой философии Марэк Шулакевич (Szulakiewicz, 2002, 2003) и филолог Гжегож Пшебинда (Przebinda, 1998, reprint 2003).

Соредактор тома «Постнеокантианизм — онтологизм» Чардыбон на примере теории Введенского и концепции Сеземана обращает внимание на русскую версию неокантианства и постнеокантианства (Czardybon, 2012c). Она утверждает, что поворот в направлении онтологизма русского неокантианства не был исключением для русской философии XX века в целом. Этот тезис отстаивает и Тереза Оболевич, по мнению которой «русский философ (Франк. — Б.Ч., В.Б.) близок «новой», что значит критической, онтологии, которая пытается создать общую онтологию бытия и познания и таким образом гносеологические и логические условия онтологии трактовать как теорию бытия, имманентного сознанию» (Obolevitch, 2012c). Первоначально эти исследования Оболевич были представлены в Кракове,

⁶ Следует отметить, что молодой ученый из Харькова вместе с Чардыбон опубликовали русский перевод доклада Франка на Втором польском философском конгрессе в Варшаве в 1927 году (Франк, 2013; см. также: Чардыбон, Мирошниченко, 2013). Факт участия российских мыслителей в указанном съезде стал предметом исследования также и Терезы Оболевич, которая в 2014 году на международной научной конференции «Польша — Россия в сфере культуры и религии» в Кракове выступила с докладом «Участие русских философов во Втором польском философском конгрессе (1927)»; он был опубликован год спустя в «Философском журнале» (Оболевич, 2015b).

затем на международном российско-германском семинаре «Семен Людвигович Франк: немецкий контекст русской философии», который был организован университетом Санкт-Петербурга. Ее статья «От неокантианства к онтологизму» годом позже была опубликована в российском журнале (Оболевич, 2014).

Другие тексты книги «Постнеокантианизм — онтологизм» посвящены анализу размышлений отдельных русских мыслителей, чьи идеи в большей или меньшей степени имеют отношение и к неокантианству (например, Федор Степун (Ziomek, 2012; Bohun, 2012)⁷ и Борис Вышеславцев (Augustyn, 2012)). Издание этой книги заслуживает внимания, потому что она была рождена в результате «трансграничных встреч» представителей двух направлений: исследователей истории современной немецкой философии и исследователей российской философской мысли (см. Czardybon, 2012a). В этом смысле мы можем говорить о своеобразном открытии для польской общественности критической рефлексии немецкой и русской философии. С этой точки зрения особый интерес вызывает статья специалиста по феноменологии Дариуша Бебэна «Несколько замечаний о „Логосе“, или философия культуры как первая философия» (Beben, 2012), опубликованная в Катовицах.

Исследования по отдельным русским неокантианцам

Более всего на территории Польши, без сомнения, известно творчество российского неокантианца Сергея Гессена, однако чаще оно анализируется как педагогическое. Здесь стоит указать на книги Анджея Плуты (Pluta, 1992), Славомира Штобрына (Sztobryn, 1994) и Андреи Фолькерской (Folkierska, 2005), а также на две коллективные монографии под редакцией Галины Роткевич (Filozofia, 1997)⁸, а также Магдалены Бледовской и Алины Врубель; последняя опубликована как первый том в серии «Силуэты Лодзевских педагогов» (Wokół idei, 2013).

С конца 1930-х годов и по сегодняшний день творчество Гессена активно анализировалось в статьях, напечатанных в различных журналах образовательного или социологического профиля («Социологический обзор», «Педагогический ежеквартальник», «Образование и диалог», «Обзор исторического образования», «Образование взрослых», «Педагогическое развитие», «Образовательный форум», «Вестник истории образования», «Педагогическая психология» и др.), а также в коллективных работах, не затрагивающих непосредственно неокантианских проблем. Кристоф К. Пшыбычень является автором статьи о Гессене в журнале «Українська полоністика» (Przybycień, 2007). Концепцией ценностей Гессена интересовался Юрий Койкол, который в Словакии опубликовал работу по сравнительному анализу взглядов Гессена, Богдана Р. Наврочиньского и Хенрика Эльценберга (Kojkoł, 2009)⁹. В английском журнале статью о русском мыслителе опубликовали Ришард Куха и Мариола Швидерска (Kucha, Świderska, 2013). Следует выделить статью Марка Стычиньского, которая несколько раз печата-

⁷ В другом контексте относится к комментариям Степуна Богун (Bohun, 2014), особенно с. 55–58.

⁸ С нашей точки зрения, одна из статей этой работы (Sztobryn D., Sztobryn S., 1997) заслуживает особого внимания.

⁹ Отдельно концепция Гессена рассмотрена в работе (Kojkoł, 2001b).

лась и в польских изданиях (Styczyński, 2004a, 2004b, reprint 2012); текст Стычиньского посвящен вероятно самому выдающемуся польскому ученику русского мыслителя Анджею Валицкому, причем здесь достаточно определенно указывается на неокантианскую ориентацию Гессена.

Как известно, Сергей Гессен постоянно проживал в Польше с сентября 1936 года. Для освоения польского языка ему потребовалось относительно немного времени. Польскому языку его учила Мария Немыска, с которой он заключил второй брак и прожил до конца своей жизни. Именно она вносила необходимые стилистические правки в лекции и статьи русского мыслителя (Hessen, 1997e, s. 45–47; Гессен, 1998, с. 757–759). Фрагмент польского этапа в жизни русского философа и педагога исследован Барбарой Чардыбон (Чардыбон, 2014).

Еще в прошлом веке в известном российском журнале «Вопросы философии» была опубликована автобиография Гессена (Гессен, 1994, reprint 1995)¹⁰. Русский вариант оригинальных гессеновских воспоминаний оказался неполной версией, поэтому было необходимо дополнить их соответствующими выдержками из рукописи польского варианта, который хранится в библиотеке факультета философии и социологии Варшавского университета. В восстановлении текста Натальей Чистяковой принял участие Анджей Рогачевски, который определил недостающие отрывки, опираясь на имеющуюся у него информацию по русскому тексту рукописи Гессена, хранящуюся в библиотеке Школы славянских и восточноевропейских исследований (School of Slavonic and East European Studies)¹¹. При подготовке дополнения к публикации воспоминаний Валицкого (Валицкий, 1994), также делается ссылка на итальянский перевод. Эта последняя работа была написана российским эрудитом по заказу издательства «Avio» и опубликована в 1956 году в Риме вместе с его книгой «Российская педагогика XX века» (Hessen, 1956)¹². В 1997 году полная версия автобиографических воспоминаний Гессена смогла достичь польского читателя (Hessen, 1997e). Перевод Александра Каминьского был отредактирован и дополнен сносками польского педагога, умершего в 2011 году, автора докторской диссертации, рецензированной Гессеном, Винцента Оконьки. К сожалению, перевод оказался не лучшего качества, что можно сказать и о сносках. Проблемой польского переводчика стало незнание профессиональной философской терминологии; неверно написаны и имена некоторых философов. Год спустя в Москве вышла полная, идентичная по содержанию указанному польскому переводу версия воспоминаний Гессена — на этот раз безупречно подготовленная. Работа была опубликована в качестве дополнения к «Избранным сочинениям» Гессена, под редакцией Валицкого и Чистяковой (Гессен, 1998). Чистякова сделала аннотированные сноски, а Валицкий написал предисловие к работе под названием «Сергей Гессен: философ в

¹⁰ Валицкий нередко вспоминает Гессена и обращается к его идеям, см. напр.: (Walicki, 1995, 2007).

¹¹ Следует добавить, что в 1994 году в Израиле на русском языке была опубликована первая часть автобиографии Гессена, охватывающая период Второй мировой войны. Автором параграфа в третьем томе коллективной работы «Евреи в культуре Русского Зарубежья» был именно Рогачевский (с. 282–294).

¹² Именно во время пребывания в Италии появилась большая часть его работ. Кроме того, философия образования Гессена оказала реальное влияние на развитие формы образования в Италии.

изгнании» (Валицкий, 1998), которое позволяет взглянуть на Гессена не только как на теоретика педагогики, обладающего в польской среде непре-рекаемым научным авторитетом, но также и как на философа, имеющего сказать нечто очень важное.

Гессен был плодовитым мыслителем, и теперь есть возможность читать его тексты: на польском языке опубликованы пять томов «Избранных произведений» русского мыслителя (Hessen, 1997a, 1997b, 1997c, 1997d, 1997e, 1997f). В дополнение к томам появились и отдельные сборники и работы: «Исследования в философии культуры» (Hessen, 1968); «Философия, культура, образование» (Idem, 1973)¹³; «Правовое государство и социализм» (Idem, 2003). Разработанная Гессеном философия культуры стала объектом многих исследований, авторы которых являются экспертами в различных областях (напр., Bober, 1990; Dies, 1998; Kojkoł, 2001a).

Творчество другого известного русского неокантианца Федора Степуна привлекает внимание ученого филологического факультета Ягеллонского университета в Кракове Василия Шукина. Он известен в первую очередь благодаря своим многочисленным и ценным работам, посвященным российскому акцидентализму 40-х годов XIX века. В. Шукин опубликовал статьи «Метафизика ландшафта и цивилизация равнины (Федор Степун)» (Szczyk, 2008)¹⁴, «От метафизики ландшафта к феноменологии нации. Ф. А. Степун об особенностях русской культуры» (Шукин, 2012). Творчество Степуна исследовал и другой филолог Марцин Зиомек. Несколько ранее статьи, вошедшей в издание «Эстетика и критика», опубликован другой его текст, касающийся деятельности «русского европейца» (Ziomek, 2008). Учение о культуре Степуна было представлено В. Щукиным в цикле Краковских встреч, посвященных русской философии, организатором которых стала Тереза Оболевич. Он выступил с докладом «Федор Степун и Георгий Федотов. Христианское видение культуры» на конференции «Религия и культура в русской мысли» (2014). В том же году на филологическом факультете Ягеллонского университета этот ученик Юрия Капушника защитил диссертацию на степень доктора гуманитарных наук в области литературы по теме «В поисках культурного тождества. Эмигрантская публицистика Федора Степуна и Георгия Федотова». Польский читатель может также обратиться к статье Ришарда Парадовского «Николай Бердяев и Федор Степун о свободе. Свобода как верность» (Paradowski, 2011).

В конце прошлого века на польский язык перевели и опубликовали работу Федора Степуна «Жизнь и творчество» (Stierun, 1999). Существует и перевод работы «„Бесы“ и большевистская революция» (Idem, 2007).

Польскому читателя немного знакомо и имя Георгия Челпанова. Возможно, первое письменное упоминание о нем в польской печати — это обзор его работы о животных (Челпанов, 1907) в 1910 году в «Философском обозрении» (Świącicki, 1910).

Вехой на пути к углублению познания истории русского неокантианства в Польше, несомненно, стала защита Барбарой Чардыбон докторской диссертации в 2014 году в Ягеллонском университете в Кракове под назва-

¹³ Стоит отметить, что обзор этой работы написал известный польский философ Збигнев Кудерович (см.: Kuderowicz, 1969).

¹⁴ Расширенная версия этого текста: (Шукин, 2009). Доклад под тем же названием был представлен Щукиным в Институте природного и культурного наследия Российской академии наук в Москве в 2008 году.

нием «Проблема знания в российском неокантианском проекте», книжная версия которой, надеемся, скоро будет опубликована. Автор диссертации разделяет мысль российского исследователя неокантианства Владимира Белова о том, что в целом

русское неокантианство осталось в подготовительных проектах, программных заявлениях, предварительных набросках, и труд исследователя русского неокантианства — это скорее не работа «реставратора» или даже реконструктора, а «строителя» той отечественной философской традиции, формирование коорой стало главной задачей русского неокантианства (Белов, 2012, с. 38).

Барбара Чардыбон поддерживает идею Анджея Нораса о развитии неокантианской концепции в России в постнеокантианскую. Одной из главных черт такого развития она считает онтологизацию познавательного процесса, признание того, что бытийственные характеристики познающего субъекта первичны и оказывают существенное влияние на его познавательные структуры. Подобный «онтологический поворот», свойственный русскому неокантианству, в частности Сергею Гессену, Борису Яковенко, Василию Сеземану, является, с одной стороны, отличительной чертой всей русской философии, в том числе и ее наиболее представительной части, а именно русской религиозной философии (онтологизм), с другой стороны, сближает философские усилия русских неокантианцев с концепцией создателя «новой онтологии» Николаем Гартманом. Поэтому выявление точек пересечения и взаимовлияния учений русских неокантианцев не только с их немецкими коллегами и учителями в Марбурге, Фрейбурге и Гейдельберге, но и с русской религиозной философией и с философскими построениями Гартмана Барбара Чардыбон считает своей исследовательской задачей.

Ситуация с исследованиями русского неокантианства в Польше постепенно меняется в лучшую сторону. Обсуждаются ключевые проблемы становления и развития русского неокантианства, проводятся конференции, публикуются монографии, сборники, защищаются диссертации, затрагивающие те или иные аспекты творчества русских неокантианцев, переводятся на польский язык работы ведущих представителей русского неокантианства. Конечно, интенсивность исследований по русскому неокантианству в Польше пока еще недостаточна по сравнению с подобными исследованиями по неокантианству немецкому, но мы надеемся, что обсуждение характера проблем и тем, затронутых в данной статье, будет иметь продуктивное продолжение.

Список литературы

1. Белов В.Н. Русское неокантианство: история и особенности развития // Кантовский сборник. 2012. №1. С. 27—39.
2. Валицкий А. Послесловие к публикации «жизнеописания» С.И. Гессена // Вопросы философии. 1994. №7—8. С. 182—187.
3. Валицкий А. Сергей Гессен: философ в изгнании // Гессен С.И. Избранные сочинения / под ред. А. Валицкого, Н. Чистяковой. М., 1998. С. 3—28.

4. Гессен С.И. Мое жизнеописание // Вопросы философии. 1994. №7–8. С. 152–181.
5. Гессен С.И. Мое жизнеописание // Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / под ред. П.В. Алексеева. М., 1995. С. 412–447.
6. Гессен С.И. Мое жизнеописание // Гессен С.И. Избранные сочинения / под ред. А. Валицкого, Н. Чистяковой. М., 1998. С. 723–782.
7. Кубалица Т. Относительная истинность теории отражения в интерпретации Генриха Риккерта / пер. В. Прохорова, В. Белова // Кантовский сборник. 2010. №2. С. 69–79.
8. Маслин М.А. Анджей Валицкий. Интеллектуальный портрет польского историка русской философии // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2012. №4. С. 88–92.
9. Оболевич Т. Спор Владимира Соловьева с Александром Введенским по поводу Спинозы // Соловьевские исследования. 2012. №4. С. 38–45.
10. Оболевич Т. От неокантианства к онтологизму // Мысль. 2014. №16. С. 62–69.
11. Оболевич Т. Степун Федор Августович // Новая российская энциклопедия / под ред. В.И. Данилова-Данильяна. М., 2015а. Т. 15.
12. Оболевич Т. Участие русских философов во Втором польском философском конгрессе (1927) // Философский журнал. 2015в. №2. С. 128–145.
13. Франк С.Л. Проблема реальности / пер. Б. Чардыбон, В.С. Мирошниченко // Философские науки. 2013. №4. С. 122–125.
14. Шукин В.Г. Европейские ландшафты и цивилизация большой равнины (Ф.А. Степун) // Россия: воображение пространства/пространство воображения / под ред. И.И. Митина, Д.Н. Замятина. М., 2009. С. 378–397.
15. Шукин В.Г. От метафизики ландшафта к феноменологии нации. Ф.А. Степун об особенностях русской культуры // Федор Августович Степун / под ред. В.К. Кантора. М., 2012. С. 55–74.
16. Чардыбон Б. А. Белый и неокантианство // Миры Андрея Белого / под ред. К. Ичин, М. Спивак. Белград ; М., 2011. С. 678–686.
17. Чардыбон Б. Послесловие: Сергей Гессен в Польше до и после 2-й мировой войны / пер. И.В. Обуховой-Зелиньской // Русские евреи в Польше. Статьи, публикации, мемуары и эссе / под ред. К. Кикоина, И.В. Обуховой-Зелиньской, М.А. Пархомовского. Иерусалим, 2014. С. 233–256.
18. Чардыбон Б., Мирошниченко В.С. О выступлении С.Л. Франка на втором польском философском съезде (Варшава, 1927) // Философские науки. 2013. №4. С. 120–122.
19. Челпанов Г. Об уме животных // Вопросы философии и психологии. 1907. №91. С. 45–75.
20. Augustyn L. Wartość bytu. Ontologizm etyczny w filozofii rosyjskiej (Rozważania wokół filozofii Borysa Wyszesławcewa) // Postneokantyzm – ontologizm. Estetyka i Krytyka / ed. B. Czardybon [i in.]. 2012. №26. S. 309–324.
21. Bęben D. Kilka uwag o «Logosie», czyli filozofia kultury jako filozofia pierwsza // Folia Philosophica. 2012. №30. S. 285–302.
22. Bild, Abbild und Wahrheit. Von der Gegenwart des Neukantianismus / ed. T. Kubalicy. Würzburg, 2013.
23. Bober I. Sergiusza Hessena próba przezwyciężenia relatywizmu w naukach o kulturze // Z problematyki filozoficznej i ekonomicznej współczesności / ed. C. Szczepańczyka. Kielce, 1990. S. 7–33.
24. Bohun M. Nowa ontologia czy «prywatna metafizyka»? Kilka uwag na marginesie «syntezy krytycznej» Fiodora Stiepuna // Postneokantyzm – ontologizm. Estetyka i Krytyka / ed. B. Czardybon [i in.]. 2012. №26. S. 295–307.
25. Bohun M. Śmiertelna cywilizacja. Katastroficzny antyokcydentalizm rosyjski i europejskie paradoksy // Kultura i Wartości. 2014. №2. S. 45–62.
26. Cohen H. Kantowska teoria doświadczenia / tłum. A.J. Norasa. Kęty, 2012.
27. Czardybon B. Wiara w ujęciu Aleksandra I. Wwiedzińskiego // Logos i Ethos. 2009. №2. S. 235–253.

28. Czardybon B. Andrieja Bielego teoria symbolizmu jako światopoglądu // *Colloquia Litteraria Sedlensis. Studia Minora II. Symbol w paradygmatach kultury europejskiej. Od czasów antycznych do współczesności* / ed. A. Borkowskiego [i in.]. Siedlce, 2010. S. 37–40 (a).
29. Czardybon B. Motywy neokantowskie w rosyjskim symbolizmie // *Symbol w kulturze rosyjskiej* / ed. K. Dudy [i in.]. Kraków, 2010. S. 473–491 (b).
30. Czardybon B. Doświadczenia marburskie Władysława Tatarkiewicza i Borysa L. Pasternaka // *Filo-Sofija*. 2011. №13–14. S. 505–520 (a).
31. Czardybon B. Symbolizm jako modus cogitandi i modus vivendi. Pojęcie symbolu w myśli Andrzeja Bielego // *Przegląd Rusycystyczny*. 2011. №3. S. 47–61 (b).
32. Czardybon B. «Nowe ontologie». Tradycja postneokantyzmu w Niemczech i Rosji (10–11 stycznia 2012, Kraków, Uniwersytet Jagielloński). Sprawozdanie z konferencji // *Kultura i Wartości*. 2012. №1. S. 129–137 (a).
33. Czardybon B. Primum esse, deinde cognoscere. Metafizyka poznania Nicolaia Hartmanna a ontologizm Siemiona L. Franka // *Ruch Filozoficzny*. 2012. №3–4. S. 499–516 (b).
34. Czardybon B. Rosyjski wariant neokantyzmu i postneokantyzmu // *Postneokantyzm – ontologizm. Estetyka i Krytyka* / ed. B. Czardybon [i in.]. 2012. №26. S. 237–257 (c).
35. Czardybon B. Filozofia Nicolaia Hartmanna a filozofia rosyjska – wybrane analogie // *Studia nad filozofią Nicolaia Hartmanna (z bibliografią polskich przekładów i opracowań po roku 1945)* / ed. L. Kopciucha. Lublin, 2013. S. 235–252.
36. Czardybon B. Sezeman Wasyl // *Идеи в России – Idee in Rosji – Ideas in Russia. Leksykon rosyjsko-polsko-angielski* / ed. J. Dobieszewskiego. Łódź, 2014. T. 8. S. 380–385.
37. Czardybon B. Hartmann Nicolai // *Ibid.* Łódź, 2015 [preprint] (a). T. 9.
38. Czardybon B. Logizm // *Ibid.* 2015 [preprint] (b). T. 9.
39. Daniłkina N. Filozofia i metafizyka w rozumieniu Sergiusza Hessena / tłum. D. Wańczyka // *Postneokantyzm – ontologizm. Estetyka i Krytyka* / ed. B. Czardybon [i in.]. 2012. №26. S. 275–285.
40. Diac J. Koncepcja kultury Sergiusza Hessena // *Archiwum Historii Filozofii i Myśli Społecznej*. 1998. №43. S. 195–202.
41. *Filozofia wychowania Sergiusza Hessena* / ed. H. Rotkiewicz. Warszawa, 1997.
42. Folkierska A. Sergiusz Hessen: pedagog odpowiedzialny. Warszawa, 2005.
43. Hartmann N. Zarys metafizyki poznania / tłum. E. Drzazgowskiej, P. Piszczatowskiego. Warszawa, 2007.
44. Hessen S. Autobiografia. La pedagogia russa del XX secolo // *I Problemi della Pedagogia* / mod. L. Volpicelli. Roma, 1956. T. 17. S. 9–62.
45. Hessen S. *Studia z filozofii kultury* / komp. A. Walicki. Warszawa, 1968.
46. Hessen S. *Filozofia, kultura, wychowanie* / komp. M. Hessenowa. Wrocław ; Warszawa, 1973.
47. Hessen S. *Podstawy pedagogiki (Dzieła wybrane. T. 1)* / komp. W. Okoń ; tłum. A. Zieleńczyka. Warszawa, 1997 (a).
48. Hessen S. *Szkoła i demokracja na przełomie (Dzieła wybrane. T. 2)* / komp. W. Okoń ; tłum. A. Zieleńczyka. Warszawa, 1997 (b).
49. Hessen S. *O sprzecznościach i jedności wychowania. Zagadnienia pedagogiki personalistycznej (Dzieła wybrane. T. 3)* / komp. W. Okoń. Warszawa, 1997 (c).
50. Hessen S. *Struktura i treść szkoły współczesnej. Zarys dydaktyki ogólnej (Dzieła wybrane. T. 4)* / komp. W. Okoń. Warszawa, 1997 (d).
51. Hessen S. *Moje życie* / tłum. A. Kamińskiego // *Hessen S. Pisma pomniejsze (Dzieła wybrane. T. 5)* / komp. W. Okoń. Warszawa, 1997. S. 45–47 (e).
52. Hessen S. *Pisma pomniejsze (Dzieła wybrane. T. 5)* / komp. W. Okoń. Warszawa, 1997 (f).
53. Hessen S. *Państwo prawa i socjalizm* / tłum. S. Mazurka. Warszawa, 2003.
54. Kojkoł J. *Kultura i wychowanie w filozoficznej wizji edukacji Sergiusza Hessena // Człowiek i kultury. Liber amicorum. Studia poświęcone profesorowi Mirosławowi Nowaczykowi* / ed. Z. Stachowskiego. Warszawa ; Tyczyn, 2001. S. 85–98 (a).

55. Kojko J. Wartości a wychowanie w personalistycznej wizji edukacji Sergiusza Hessa // *Elitaryzm. Mistrz w edukacji* / ed. M. Szczepański. Słupsk, 2001. S. 19–29 (b).
56. Kojko J. Posthistoryczne traktowanie wartości: B. Nawrocyński – S. Hessen – H. Elzenberg // *Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Prešovensis. Studia Aesthetica*. 2009. №11. S. 124–142.
57. Krasicki J. Bierdiajew i Kant // Krasicki J. Bierdiajew i inni. W kręgu myśli rosyjskiego renesansu religijno-filozoficznego. Warszawa, 2012. S. 105–132 (a).
58. Krasicki J. Bierdiajew i neokantyzm // *Ibid.* S. 133–147 (b).
59. Krasicki J. «Filozoficzna donkichoteria»? Mikołaj Bierdiajew w poszukiwaniu ideału filozofii // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska*. 2012. №2. S. 39–57 (c).
60. Krasicki J. Mikołaj Bierdiajew a neokantyzm // *Postneokantyzm – ontologizm. Estetyka i Krytyka* / ed. B. Czardybon [i in.]. 2012. №26. S. 223–236 (d).
61. Kubalica T. Prymat rozumu praktycznego w logice. Teoria prawdy neokantowskiej szkoły badenkiej. Katowice, 2009.
62. Kubalica T. Wahrheit, Geltung und Wert. Die Wahrheitstheorie der Badischen Schule des Neukantianismus. Würzburg, 2011.
63. Kubalica T. Johannes Volkelt und das Problem der Metaphysik. Würzburg, 2014.
64. Kubalica T. Władysław Tatarkiewicz und der Marburger Neukantianismus // *Neukantianismus in Polen* / ed. T. Kubalicy [i in.]. Würzburg, 2015. S. 115–124.
65. Kucha R., Świdorska M. Sergiusz Hessen (1887–1950) – as creative European educationalist with no homeland // *Journal of Intercultural Management*. 2013. №4. S. 81–92.
66. Kuderowicz Z. Sergiusz Hessen a przełom antypozytywistyczny // *Studia Filozoficzne*. 1969. №4. S. 161–164.
67. Łoski M. Idealizm transcendentarno-logiczny w Rosji i jego krytyka. Włodzimierz Ern (1. Przedstawiciele idealizmu transcendentarno-logicznego) // Łoski M. *Historia filozofii rosyjskiej* / tłum. H. Paprockiego. Kęty, 2000. S. 357–365.
68. *Marburg versus Südwestdeutschland. Philosophische Differenzen zwischen den beiden Hauptschulen des Neukantianismus* / ed. Ch. Krijnena [i in.]. Würzburg, 2012.
69. Mazurek S. Rosyjski renesans religijno-filozoficzny wobec filozofii Kanta // *Postneokantyzm – ontologizm. Estetyka i Krytyka* / ed. B. Czardybon [i in.]. 2012. №26. S. 215–221.
70. Mirosznychenko V. Na drodze do Bogoludzkiego uzasadnienia kultury: S.L. Frank a neokantyzm / tłum. B. Czardybon // *Przegląd Filozoficzny. Nowa Seria*. 2011. №1. S. 63–80.
71. *Neokantyzm* / komp. B. Borowicz-Sierocka [i in.]. Wrocław, 1984.
72. *Neokantyzm badenki i marburski. Antologia tekstów* / ed. A.J. Norasa [i in.]. Katowice, 2011.
73. *Neukantianismus in Polen* / ed. T. Kubalicy [i in.]. Würzburg, 2015.
74. Niżnikow S.A. O specyfice rosyjskiego neokantyzmu (uwagi o filozofii wiary A.I. Wwiedieńskiego) / tłum. H. Rarot // *Colloquia Communia. Rosja – Wielki Nieznajomy. Wybór tekstów ze współczesnej filozofii i socjologii rosyjskiej* / ed. H. Rarot [i in.]. 2004. №2. S. 29–39.
75. Noras A.J. Kant a novokantovstvo – bádenská a marburská škola / tłum. E. Andreanskýego [i in.]. Košice, 2011.
76. Noras A.J. *Historia neokantyzmu*. Katowice, 2012.
77. Obolovitch T. Ontologizm, czyli Siemiona Franka polemika z pokantowskim epistemologizmem // *Roczniki Filozoficzne*. 2007. №2. S. 67–79.
78. Obolovitch T. Animal symbolicum. Myśl E. Cassirera i A.F. Łosiewa // *W poszukiwaniu swoistości człowieka* / ed. G. Bugajaka [i in.]. Warszawa, 2008. S. 141–157 (a).
79. Obolovitch T. Polemiczne wątki w filozofii wszechjedności Siemiona Franka // *Przegląd Filozoficzny. Nowa Seria*. 2008. №3. S. 61–70 (b).
80. Obolovitch T. Animal symbolicum. Myśl Ernsta Cassirera i Aleksego Łosiewa // *Aleksy Łosiew, czyli rzecz o tytanizmie XX wieku* / ed. J. Uglika [i in.]. Warszawa, 2012. S. 406–418 (a).

81. *Obolevitch T.* Włodzimierza Sołowjowa i Aleksandra Wwiedińskiego spór o Spinozę // *Logos i Ethos*. 2012. №1. S. 233–240 (b).
82. *Obolevitch T.* W stronę ontologizmu. Ewolucja twórcza Siemiona Franka // *Postneokantyzm – ontologizm. Estetyka i Krytyka* / ed. B. Czardybon [i in.]. 2012. №26. S. 259–274 (c).
83. *Paradowski R.* Mikołaj Bierdiajew i Fiodor Stiepun o wolności. Wolność jako wierność // *Paradowski R.* Metafizyka i kultura. Repetycje kartezjańskie. Warszawa, 2011. S. 319–326.
84. *Pluta A.* Kultura i kształcenie. Próba kulturoznawczego odniesienia do koncepcji dydaktyki krytycznej Sergiusza Hessena. Częstochowa, 1992.
85. *Polskie badania filozofii rosyjskiej. Przewodnik po literaturze* / ed. L. Kiejzik [i in.]. Warszawa, 2009. T. 1.
86. *Polskie badania filozofii rosyjskiej. Przewodnik po literaturze* / ed. L. Kiejzik [i in.]. Warszawa, 2012. T. 2.
87. *Przebinda G.* Rola «kantyzmu» w procesie ewolucji myśli Nikołaja Bierdiajewa // *Slavia Orientalis*. 1998. №3. S. 433–446.
88. *Przebinda G.* Rola «kantyzmu» w procesie ewolucji myśli Nikołaja Bierdiajewa // *Przebinda G.* Między Moskwą a Rzymem. Myśl religijna w Rosji XIX i XX wieku. Kraków, 2003. S. 159–171.
89. *Przybycień K.K.* Osobowość w koncepcji pedagogicznej Sergiusza Hessena // *Українська полоністика (Педагогічні дослідження)*. 2007. №3–4. C. 83–95.
90. *Sołowjow W.S.* Pojęcie Boga (w obronie filozofii Spinozy) / ed. T. Obolevitch // *Logos i Ethos*. 2012. №1. S. 203–231.
91. *Stiepun F.* Życie a twórczość / tłum. W. Sawickiego. Warszawa, 1999.
92. *Stiepun F.* Biesy a rewolucja bolszewicka / tłum. R. Papińskiego // *Kronos. Metafizyka – Kultura – Religia*. 2007. №4. S. 36–47.
93. *Stołowicz L.* Prądy filozoficzne pierwszej połowy XX wieku. Neokantyzm rosyjski // *Stołowicz L.* Historia filozofii rosyjskiej. Podręcznik / tłum. B. Żyłko. Gdańsk, 2008. S. 333–363.
94. *Styczyński M.* Neokantysta Sergiusz Hessen // *Między reformą a rewolucją. Rosyjska myśl filozoficzna, polityczna i społeczna na przełomie XIX i XX wieku* / ed. A. Ochotnickiej [i in.]. Kraków, 2004. S. 127–140 (a).
95. *Styczyński M.* Sergei Hessen, Neo-Kantian // *Studies in East European Thought*. 2004. №56. P. 55–71 (b).
96. *Styczyński M.* Neokantysta Sergiusz Hessen // *Styczyński M.* Ratio a Λόγος: jedno czy dwoje? O filozofii rosyjskiej, sowietologii i o filozofii politycznej Andrzeja Walickiego. Zbiór rozpraw. Łódź, 2012. S. 85–98.
97. *Szczukin W.* Метафізика ландшафта и цивилизация равнины (Федор Степун) // *Studia Litteraria Universitatis Jagellonicae Cracoviensis*. 2008. №3. S. 145–162.
98. *Sztobryn S.* Filozofia wychowania Sergiusza Hessena. Łódź, 1994.
99. *Sztobryn D., Sztobryn S.* Transcendentalny empiryzm jako postać Hessenowskiego neokantyzmu // *Filozofia wychowania Sergiusza Hessena* / ed. H. Rotkiewicz. Warszawa, 1997. S. 116–130.
100. *Szulakiewicz M.* Mikołaj Bierdiajew jako krytyk filozofii transcendentalnej // *Emigracja rosyjska. Losy i idee* / ed. R. Bäckera [i in.]. Łódź, 2002. S. 111–122.
101. *Szulakiewicz M.* Mikołaj Bierdiajew i filozofia krytyczna // *ΣΟΦΙΑ. Pismo Filozofów Krajów Słowiańskich*. 2003. №3. S. 131–145.
102. *Święcicki z(e) Lwowa H. G.* Człapanow. O rozumie zwierząt (przeg.) // *Przegląd Filozoficzny*. 1910. №4. S. 520.
103. *Walicki A.* Rosyjska filozofia i myśl społeczna od Oświecenia do marksizmu. Warszawa, 1973.
104. *Walicki A.* A history of Russian thought from the Enlightenment to Marxism / tłum. H. Andrews-Rusieckiej. Stanford, 1979.
105. *Walicki A.* A history of Russian thought from the Enlightenment to Marxism / tłum. H. Andrews-Rusieckiej. Oxford, 1980.

106. Walicki A. Sergiusz Hessen: synteza porewolucyjna // Walicki A. Filozofia prawa rosyjskiego liberalizmu. Wybór pism / tłum. J. Stawińskiego. Warszawa, 1995. S. 419–478.
107. Walicki A. Mój łódzki Mistrz i pluralizm wartości // Walicki A. O inteligencji, liberalizmach i o Rosji. Kraków, 2007. S. 219–232.
108. Wieczorek Z. Filozofia wszechjedności Sergiusza Hessena. Kraków, 2005.
109. Wokół idei pedagogicznych Sergiusza Hessena / ed. M. Błędowskiej [i in.]. Łódź, 2013.
110. Wwiedziński A.I. O rodzajach wiary w jej relacji do wiedzy. Cz. 1 / tłum. T. Obolovitch, B. Czardybon // Logos i Ethos. 2009. №2. C. 197–234.
111. Wwiedziński A.I. O rodzajach wiary w jej relacji do wiedzy. Cz. 2 / tłum. B. Czardybon // Logos i Ethos. 2010. №1. C. 179–204.
112. Ziomek M. W poszukiwaniu kulturowej tożsamości – rosyjscy Europejczycy: Fiodor Stiepun i Gieorgij Fiedotow i czasopismo «Новый град» // Studenckie Zeszyty Naukowe (Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej Uniwersytetu Jagiellońskiego, Koło Naukowe (W)Koło Rosji). 2008. №4. S. 40–48.
113. Ziomek M. Neokantyzm Fiodora Stiepuna // Postneokantyzm – ontologizm. Estetyka i Krytyka / ed. B. Czardybon [i in.]. 2012. №26. SC. 287–294.

Об авторах

Барбара Чардыбон — д-р гум. наук в области философии, науч. сотр. института философии философского факультета Ягеллонского университета в Кракове (Польша), basiaczardybon@interia.pl

Владимир Николаевич Белов — д-р филос. наук, зам. директора по международным связям Сочинского института РУДН, belovvn@rambler.ru

STUDIES INTO THE HISTORY OF RUSSIAN NEO-KANTIANISM IN POLAND

B. Czardybon, V. Belov

The article deals with the key areas of Russian Neo-Kantianism studies in Poland. Although the number and quality of studies on the history of Russian Neo-Kantianism cannot be equated to those on the history of German Neo-Kantianism, the situation is improving. The authors stress the undeniable progress in Russian Neo-Kantianism studies in Poland: monographs, articles, collections, and research projects dedicated to certain scholars or aspects of the history of Russian Neo-Kantianism have appeared recently.

The authors believe that a breakthrough in the Polish Neo-Kantianism Russian studies is associated with the works on Russian thought by Sister Teresa Obolovitch.

The authors consider A. Noras's idea about the development of the neo-Kantian concept into post-Neo-Kantianism as rather heuristic. One of the main features of this development is the ontologization of cognitive process and the recognition of existential characteristics of the knowing subject as primary and exerting a significant impact on its cognitive structure. This 'ontological turn', typical of Russian Neo-Kantianism and, in particular, Sergey Hessen, Boris Yakovenko, and Vasily Sesemann, is, on the one hand, the hallmark of entire Russian philosophy, including its most representative parts, namely, Russian religious philosophy (ontologism). On the other hand, it brings the philosophical efforts of Russian neo-Kantians closer to the concept proposed by the creator of 'new ontology' Nicolai Hartmann. Therefore, Polish researchers make successful efforts aimed at identifying the 'intersections' between the doctrines of Russian neo-Kantians and those of their German colleagues and teachers from Marburg, Freiburg, and Heidelberg, as well as Russian religious philosophy and N. Hartmann's philosophical constructs.

Key words: Russian philosophy, Neo-Kantianism, post-Neo-Kantianism, Polish research on Neo-Kantianism, A. Noras, A. Valicky, «Ideas in Russia».

References

1. Belov V.N. 2012, Russkoje neokantianstwo: istorija i osobennosti razvitiya [Russian neo-Kantianism: history and features of development] // *Kantovskij sbornik [Kant's Collection]*. №1, p. 27–39.
2. Valickij A. 1994, Posleslovije k publikaciji «ziznieopisanija» S.I. Gessena [Afterword to the publication of S.I. Hessen's „biography”] // *Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]*. №7–8, p. 182–187.
3. Valickij A. 1998, Sergej Gessen: filosof v izgnanii [Sergey Hessen: philosopher in exile] // *Gessen S.I. Izbrannyye sochineniya / pod red. A. Valickogo, N. Chistyakovoj [S.I. Hessen. Selected works / eds. A. Walicki, N. Chistyakova]*. Moscow, p. 3–28.
4. Gessen S.I. 1994, Moje zyznieopisanije [My life] // *Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]*. №7–8, p. 152–181.
5. Gessen S.I. 1995, Moje zyznieopisanije [My life] // *Gessen S.I. Osnovy pedagogiki. Vvedeniye v prikladnyuyu filosofiyu / pod red. P. V. Aleksejeva [S.I. Hessen. Basics of pedagogy. Introduction to applied philosophy / ed. P. V. Alekseev]*. Moscow, p. 412–447.
6. Gessen S.I. 1998, Moje zyznieopisanije [My life] // *Gessen S.I. Izbrannyye sochineniya / pod red. A. Valickogo, N. Chistyakovoj [S.I. Hessen. Selected works / eds. A. Walicki, N. Chistyakova]*. Moscow, p. 723–782.
7. Kubalica T. 2010, Otnositelnaja istinnost' teorii otrazheniya v interpretacii Genriha Rikkerta. Pier. V. Prohorova, V. Belova [Relative validity of the theory of reflection in the interpretation of Heinrich Rickert. Trans. V. Prochorov, V. Belov] // *Kantovskij sbornik [Kant's Collection]*. №2, p. 69–79.
8. Maslin M.A. 2012, Andzej Valickij. Intelktualnyj portret polskogo istorika ruskoj filosofii [Andrey Valicky. Smart portrait of the Polish historian of Russian philosophy] // *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanities. Bulletin of the University of Finance]*. №4, p. 88–92.
9. Obolevich T. 2012, Spor Vladimira Solov'eva s Aleksandrom Vvedenskim po povodu Spinozy [Dispute Vladimir Solovyov and Alexander Vvedensky about Spinoza] // *Solov'evskie issledovaniya [Soloviev Study]*. №4, p. 38–45.
10. Obolevich T. 2014, Ot neokantianstva k ontologizmu [From neo-Kantianism to ontologism] // *Mysl [Thought]*. №16, p. 62–69.
11. Obolevich T. 2015 (a) [preprint], Stepun Fedor Avgustovich [Stepun Fedor Avgustovich] // *Novaya Rossijskaja enciklopediya. T. 15 / pod red. V.I. Danilova-Danilana [New Russian encyclopedia. Vol. 15 / ed. V.I. Danilov-Danilyan]*. Moscow.
12. Obolevich T. 2015 (b), Uchastije russkih filosofov vo Vtorom polskom filosofskom kongresse (1927) [Participation of Russian philosophers of the Second Polish Congress of Philosophy (1927)] // *Filosofskij zurnal [Philosophical Magazine]*. №2, p. 128–145.
13. Frank S.L. 2013, Problema realnosti. Pier. B. Czardybon, V.S. Miroshnichenko [The problem of reality. Trans. B. Chardybon, V.S. Miroshnichenko] // *Filosofskie nauki [Philosophical Sciences]*. №4, p. 122–125.
14. Shchukin V.G. 2009, Jewropejskije lanshafty i cyvilizacija bolshoj ravniny (F.A. Stepun) [European landscapes and high plains of civilization (F.A. Stepun)] // *Rossija: voobrazeniye prostranstva/prostranstvo i voobrazeniya / pod red. I.I. Mitina, D.N. Zamiatina [Russia: the imagination of space/space and imaginations / eds. I.I. Mitin, D.N. Zamyatin]*. Moscow, p. 378–397.
15. Shchukin V.G. 2012, Ot mietafiziki lanshafta k fienomienologii nacji. F.A. Stepun ob osobennostyah ruskoj kultury [From metaphysics to the phenomenology of the landscape of the nation. F.A. Stepun about the peculiarities of Russian culture] // *Fedor Avgustovich Stepun / pod red. V.K. Kantora [Fyodor Avgustovich Stepun / ed. V.K. Kantor]*. Moscow, p. 55–74.
16. Czardybon B. A. 2011, Belyj i neokantianstvo [A. Belyj and neo-Kantianism] // *Miry Andreja Belogo / pod red. K. Ichin, M. Spivak [Andrew Belyj worlds / eds. K. Ichin, M. Spivak]*. Belgrade – Moscow, p. 678–686.
17. Czardybon B. 2014, Posleslovije: Sergej Gessen v Polshe do i poslie 2-j mirovoj vojny. Pier. I.V. Obuhovoj-Zielin'skoj [Epilogue: Sergey Hessen in Poland before and after

the 2nd World War. Trans. I.N. Obuhova-Zielinska] // *Russkije jevrei v Polshe. Stat'i, publikacii, miemuary i esse / pod red. K. Kikoina, I. V. Obuhovoj-Zielin'skoj, M.A. Parhomovskogo* [Russian Jews in Poland. Articles, publications, memoirs and essays / ed. K. Kikoin, I. V. Obuhova-Zielinska, M.A. Parhomovsky]. Jerusalem, p. 233–256.

18. Czardybon B., Miroschnichenko V.S. 2013, O vystuplenii S.L. Franka na vtorom polskom filozofskom s'ezde (Varshava, 1927) [About speech S.L. Frank on the second Polish Philosophical Congress (Warsaw, 1927)] // *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. №4, p. 120–122.

19. Czelpanov G. 1907, Ob umie zywothnyh [On the minds of animals] // *Voprosy filosofii i psichologii* [Problems of Philosophy and Psychology]. №91, p. 45–75.

20. Augustyn L. 2012, Wartosc bytu. Ontologizm etyczny w filozofii rosyjskiej (Rozwazania wokół filozofii Borysa Wyszeslawcewa) [The value of being. Ethical ontologism in Russian philosophy (Reflections on the philosophy of Boris Vysheslavtsev)] // *Postneokantyzm – ontologizm / pod red. B. Czardybon, L. Augustyna, M. Bohuna. Estetyka i Krytyka* [Post-neo-Kantianism – ontologism / eds. B. Czardybon, L. Augustyn, M. Bohun. Aesthetics and Criticism]. №26, p. 309–324.

21. Beben D. 2012, Kilka uwag o «Logosie», czyli filozofia kultury jako filozofia pierwsza [Some remarks on „Logos”, or philosophy of culture as first philosophy] // *Folia Philosophica* [Folia Philosophica]. №30, p. 285–302.

22. Bild, Abbild und Wahrheit. Von der Gegenwart des Neukantianismus, 2013 / ed. T. Kubalica. Würzburg.

23. Bober I. 1990, Sergiusza Hessena proba przezwyciezenia relatywizmu w naukach o kulturze [Sergey Hessen's attempt to overcome relativism in the sciences of culture] // *Z problematyki filozoficznej i ekonomicznej wspolczesnosci / pod red. C. Szczepanczyka* [From a philosophical and economic issues of the present day / ed. C. Szczepanczyk]. Kielce, p. 7–33.

24. Bohun M. 2012, Nowa ontologia czy «prywatna metafizyka»? Kilka uwag na marginesie «syntezy krytycznej» Fiodora Stiepuna [The new ontology or „the private metaphysics”? Some remarks on Fyodor Stepun's „critical synthesis”] // *Postneokantyzm – ontologizm / pod red. B. Czardybon, L. Augustyna, M. Bohuna. Estetyka i Krytyka* [Post-neo-Kantianism – ontologism / eds. B. Czardybon, L. Augustyn, M. Bohun. Aesthetics and Criticism]. №26, p. 295–307.

25. Bohun M. 2014, Smiertelna cywilizacja. Katastroficzny antyokcydentalizm rosyjski i europejskie paradoksy [The mortal civilization. The Russian antioccidental catastrophism and European paradoxes]. *Kultura i Wartosci* [Culture and Values]. №2, p. 45–62.

26. Cohen H. 2012, Kantowska teoria doswiadczenia. Pier. A.J. Norasa [Kant's theory of experience. Trans. A.J. Noras]. Kety.

27. Czardybon B. 2009, Wiara w ujeciu Aleksandra I. Wwiedienskiego [Faith according to Alexander I. Vvedensky] // *Logos i Ethos* [Logos and Ethos]. №2, p. 235–253.

28. Czardybon B. 2010 (a), Andrieja Bielego teoria symbolizmu jako swiatopoglądu [Andrey Bely's theory of symbolism as a worldview] // *Symbol w paradygmatach kultury europejskiej. Od czasow antycznych do wspolczesnosci / pod red. A. Borkowskiego, J. Urban. Colloquia Litteraria Sedlcensia. Studia Minora II* [Symbol in the paradigms of European culture. From antiquity to the present day / eds. A. Borkowski, J. Urban. Colloquia Litteraria Sedlcensia. Studia Minora II]. Siedlce, p. 37–40.

29. Czardybon B. 2010 (b), Motywy neokantowskie w rosyjskim symbolizmie [Neo-Kantian motifs in the Russian symbolism] // *Symbol w kulturze rosyjskiej / pod red. K. Dudy, T. Obolovitch* [Symbol in Russian culture / eds. K. Duda, T. Obolovitch]. Cracow, p. 473–491.

30. Czardybon B. 2011 (a), Doswiadczenia marburskie Wladyslawa Tatarkiewicza and Borysa L. Pasternaka [The Marburg experiences of Wladyslaw Tatarkiewicz and Boris L. Pasternak] // *Filo-Sofija* [Filo-Sofija]. №13–14, p. 505–520.

31. Czardybon B. 2011 (b), Symbolizm jako modus cogitandi i modus vivendi. Pojecie symbolu w mysli Andrzeja Bielego [Symbolism as a modus cogitandi and modus vivendi. The concept of symbol in the thought of Andrey Bely] // *Przeglad Rusycystyczny* [Russian Studies Review]. №3, p. 47–61.

32. Czardybon B. 2012 (a), «Nowe ontologie». Tradycja postneokantyzmu w Niemczech i Rosji (10–11 stycznia 2012, Krakow, Uniwersytet Jagiellonski). Sprawozdanie

z konferencji [„The new ontologies”. Tradition of post-neo-Kantianism in Germany and Russia (10–11 January 2012, Cracow, Jagiellonian University). Conference report] // *Kultura i Wartości* [Culture and Values]. №1, p. 129–137.

33. Czardybon B. 2012 (b), Primum esse, deinde cognoscere. Metafizyka poznania Nicolaia Hartmanna a ontologizm Siemiona L. Franka [Primum esse, deinde cognoscere. Nicolai Hartmann's metaphysics of knowledge and Semyon L. Frank's ontologism] // *Ruch Filozoficzny* [Philosophical Movement]. №3–4, p. 499–516.

34. Czardybon B. 2012 (c), Rosyjski wariant neokantyzmu i postneokantyzmu [The Russian variant of neo-Kantianism and post-neo-Kantianism] // *Postneokantyzm – ontologizm* / pod red. B. Czardybon, L. Augustyna, M. Bohuna. Estetyka i Krytyka [Post-neo-Kantianism – ontologism / eds. B. Czardybon, L. Augustyn, M. Bohun. Aesthetics and Criticism]. №26, p. 237–257.

35. Czardybon B. 2013, Filozofia Nicolaia Hartmanna a filozofia rosyjska – wybrane analogie [The philosophy of Nicolai Hartmann and the Russian philosophy – selected analogies] // *Studia nad filozofia Nicolaia Hartmanna (z bibliografią polskich przekładów i opracowan po roku 1945)* / pod red. L. Kopciucha [The studies of the philosophy of Nicolai Hartmann (with Polish translations and elaborations after 1945) / ed. L. Kopciuch]. Lublin, p. 235–252.

36. Czardybon B. 2014, Sezeman Wasyl [Vasily Sesemann] // *Ideje w Rosji – Idee w Rosji – Ideas in Russia. Leksykon rosyjsko-polsko-angielski. T. 8* / pod red. J. Dobieszewskiego [Ideas in Russia. Russian-Polish-English lexicon. Vol. 8 / ed. J. Dobieszewski]. Łódź, p. 380–385.

37. Czardybon B. 2015 (a), Hartmann Nicolai [Hartmann Nicolai] // *Ideje w Rosji – Idee w Rosji – Ideas in Russia. Leksykon rosyjsko-polsko-angielski. T. 9* / pod red. J. Dobieszewskiego [Ideas in Russia. Russian-Polish-English lexicon. Vol. 9 / ed. J. Dobieszewski]. Łódź.

38. Czardybon B. 2015 (b), Logizm [Logism] // *Ideje w Rosji – Idee w Rosji – Ideas in Russia. Leksykon rosyjsko-polsko-angielski. T. 9* / pod red. J. Dobieszewskiego [Ideas in Russia. Russian-Polish-English lexicon. Vol. 9 / ed. J. Dobieszewski]. Łódź.

39. Danilina N. 2012, Filozofia i metafizyka w rozumieniu Sergiusza Hessena. Pier. D. Wanczyka [„Philosophy” and „metaphysics” in Sergey Hessen's interpretation. Trans. D. Wanczyk] // *Postneokantyzm – ontologizm* / pod red. B. Czardybon, L. Augustyna, M. Bohuna. Estetyka i Krytyka [Post-neo-Kantianism – ontologism / eds. B. Czardybon, L. Augustyn, M. Bohun. Aesthetics and Criticism]. №26, p. 275–285.

40. Dieck J. 1998, Koncepcja kultury Sergiusza Hessena [Sergey Hessen's conception of culture] // *Archivum Historii Filozofii i Myśli Społecznej* [Archives of the History of Philosophy and Social Thought]. №43, p. 195–202.

41. Filozofia wychowania Sergiusza Hessena, 1997 / pod red. H. Rotkiewicz [Sergey Hessen's philosophy of education / ed. H. Rotkiewicz]. Warsaw.

42. Folkierska A. 2005, *Sergiusz Hessen: pedagog odpowiedzialny* [Sergei Hessen: responsible educator]. Warsaw.

43. Hartmann N. 2007, Zarys metafizyki poznania. Pier. E. Drzazgowskiej, P. Piszczatowskiego [Outline of a metaphysics of knowledge. Trans. E. Drzazgowska, P. Piszczatowski]. Warsaw.

44. Hessen S. 1956, Autobiografia. La pedagogia russa del XX secolo [Autobiography. The pedagogy of the Russian twentieth century] // *I Problemi della Pedagogia. T. 17* / pod red. L. Volpicellio [I Problems of pedagogy. Vol. 17 / ed. L. Volpicelli]. Roma, p. 9–62.

45. Hessen S. 1968, *Studia z filozofii kultury* / sost. A. Walicki [Studies in the philosophy of culture / ed. A. Walicki]. Warsaw.

46. Hessen S. 1973, *Filozofia, kultura, wychowanie* / sost. M. Hessenowa [Philosophy, culture, education / ed. M. Hessenowa]. Wrocław – Warsaw.

47. Hessen S. 1997 (a), *Podstawy pedagogiki (Dziela wybrane. T. 1)* / sost. W. Okon, pier. A. Zielencyzka [Basics of pedagogy (Selected works. Vol. 1) / ed. W. Okon, trans. A. Zielencyzka]. Warszawa.

48. Hessen S. 1997 (b), *Szkola i demokracja na przełomie (Dziela wybrane. T. 2)* / sost. W. Okon, pier. A. Zielencyzka [School and democracy at the turn (Selected works. Vol. 2) / ed. W. Okon, trans. A. Zielencyzka]. Warsaw.

49. Hessen S. 1997 (c), O sprzecznościach i jedności wychowania. Zagadnienia pedagogiki personalistycznej (Dziela wybrane. T. 3) / sost. W. Okon [The contradictions and unity of education. Issues personalistic pedagogy (Selected works. Vol. 3) / ed. W. Okon]. Warsaw.
50. Hessen S. 1997 (d), Struktura i treść szkoły współczesnej. Zarys dydaktyki ogólnej (Dziela wybrane. T. 4) / sost. W. Okon [The structure and content of contemporary school. An outline of general didactics (Selected works. Vol. 4) / ed. W. Okon]. Warsaw.
51. Hessen S. 1997 (e), Moje życie. Pier. A. Kaminskiego [My life. Trans. A. Kaminski] // Hessen S. Pisma pomniejsze (Dziela wybrane. T. 5) / sost. W. Okon [Hessen S. Minor writings. (Selected works. Vol. 5) / ed. W. Okon]. Warsaw, p. 45–47.
52. Hessen S. 1997 (f), Pisma pomniejsze (Dziela wybrane. T. 5) / sost. W. Okon [Minor writings (Selected works. Vol. 5) / ed. W. Okon]. Warsaw.
53. Hessen S. 2003, Państwo prawa i socjalizm. Pier. S. Mazurka [The state of law and socialism. Trans. S. Mazurek]. Warsaw.
54. Kojkol J. 2001 (a), Kultura i wychowanie w filozoficznej wizji edukacji Sergiusza Hessena [Culture and education in Sergey Hessen's philosophical vision of education] // *Człowiek i kultury. Liber amicorum. Studia poświęcone profesorowi Mirosławowi Nowaczykowi / pod red. Z. Stachowskiego* [Man and cultures. Liber amicorum. Studies dedicated to Professor Mirosław Nowaczyk / ed. Z. Stachowski]. Warsaw – Tycyn, p. 85–98.
55. Kojkol J. 2001 (b), Wartości a wychowanie w personalistycznej wizji edukacji Sergiusza Hessena [Values and education in Sergey Hessen's personalistic vision of education] // *Elitaryzm. Mistrz w edukacji / pod red. M. Szczepanskiej* [Elitism. Master in education / ed. M. Szczepanska]. Slupsk, p. 19–29.
56. Kojkol J. 2009, Posthistoryczne traktowanie wartości: B. Nawroczynski – S. Hessen – H. Elzenberg [Post-historical treatment values: B. Nawroczynski – S. Hessen – H. Elzenberg] // *Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Presoviensis. Studia Aesthetica* [Acta Universitatis Facultatis Philosophicae Presoviensis. Studia Aesthetica]. №XI, p. 124–142.
57. Krasicki J. 2012 (a), Bierdiajew i Kant [Berdyayev and Kant] // Krasicki J. Bierdiajew i inni. W kregu myśli rosyjskiego renesansu religijno-filozoficznego [J. Krasicki. Berdyayev and others. In the circle of the thought of Russian religious-philosophical renaissance]. Warsaw, p. 105–132.
58. Krasicki J. 2012 (b), Bierdiajew i neokantyzm // Krasicki J. Bierdiajew i inni. W kregu myśli rosyjskiego renesansu religijno-filozoficznego [Berdyayev and neo-Kantianism // Krasicki J. Berdyayev and others. In the circle of thoughts of Russian religious-philosophical renaissance]. Warsaw, p. 133–147.
59. Krasicki J. 2012 (c), «Filozoficzna donkichoteria»? Mikołaj Bierdiajew w poszukiwaniu ideału filozofii [„Philosophical Quixotism”? Nikolai Berdyayev and the search for the ideal of philosophy] // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska* [Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska]. №2, p. 39–57.
60. Krasicki J. 2012 (d), Mikołaj Bierdiajew a neokantyzm [Nicolai Berdyayev and neo-Kantianism] // *Postneokantyzm – ontologizm / pod red. B. Czardybon, L. Augustyna, M. Bohuna. Estetyka i Krytyka* [Post-neo-Kantianism – ontologism / eds. B. Czardybon, L. Augustyn, M. Bohun. Aesthetics and Criticism]. №26, p. 223–236.
61. Kubalica T. 2009, Prymat rozumu praktycznego w logice. Teoria prawdy neokantowskiej szkoły badenskiej [Primacy of practical reason in the logic. Theory of truth of neo-Kantian Baden school]. Katowice.
62. Kubalica T. 2011, Wahrheit, Geltung und Wert. Die Wahrheitstheorie der Badischen Schule des Neukantianismus. Würzburg.
63. Kubalica T. 2014, Johannes Volkelt und das Problem der Metaphysik. Würzburg.
64. Kubalica T. 2015, Władysław Tatarkiewicz und der Marburger Neukantianismus // *Neukantianismus in Polen / pod red. T. Kubalicy, S. Nachtsheima. Würzburg*, p. 115–124.
65. Kucha R., Swiderska M. 2013, Sergiusz Hessen (1887–1950) – as creative European educationalist with no homeland. *Journal of Intercultural Management*. №4, p. 81–92.
66. Kuderowicz Z. 1969, Sergiusz Hessen a przełom antypozytywistyczny [Sergey Hessen and antipositivist turn] // *Studia Filozoficzne* [Philosophical Studies]. №4, p. 161–164.
67. Losski M. 2000, Idealizm transcendentualno-logiczny w Rosji i jego krytyka. Włodzimierz Ern (1. Przedstawiciele idealizmu transcendentualno-logicznego) [Transcendental-

logical idealism in Russia and its criticism. Vladimir Ern (1. Representatives of transcendental-logical idealism)] // *Losski M. Historia filozofii rosyjskiej. Pier. H. Paprockiego* [Lossky M. *The history of Russian philosophy. Trans. H. Paprocki*]. Kety, p. 357–365.

68. Marburg versus Südwestdeutschland. Philosophische Differenzen zwischen den beiden Hauptschulen des Neukantianismus / eds. Ch. Krijnen, A.J. Noras. Würzburg, 2012.

69. Mazurek S. 2012, Rosyjski renesans religijno-filozoficzny wobec filozofii Kanta [Russian religious-philosophical renaissance and Immanuel Kant's philosophy] // *Post-neokantyzm – ontologizm / pod red. B. Czardybon, L. Augustyna, M. Bohuna. Estetyka i Krytyka* [Post-neo-Kantianism – ontologism / eds. B. Czardybon, L. Augustyn, M. Bohun. *Aesthetics and Criticism*]. №26, p. 215–221.

70. Mirosznychenko V. 2011, Na drodze do Bogoludzkiego uzasadnienia kultury: S.L. Frank a neokantyzm. Pier. B. Czardybon [On the way to theo-antropologic legitimation of culture: S.L. Frank and neo-Kantianism. Trans. B. Czardybon] // *Przegląd Filozoficzny. Nowa Seria* [Philosophical Review. New Series]. №1, p. 63–80.

71. Neokantyzm 1984 / sost. B. Borowicz-Sierocka, C. Karkowski [Neo-Kantianism / ed. B. Borowicz-Sierocka, C. Karkowski]. Wrocław.

72. Neokantyzm badenski i marburski. Antologia tekstów 2011 / pod red. A.J. Norasa, T. Kubalicy [The Baden and Marburg neo-Kantianism. Anthology / ed. A.J. Noras, T. Kubalica]. Katowice.

73. *Neukantianismus in Polen* 2015 / ed. T. Kubalica, S. Nachtsheim. Würzburg.

74. Niznikow S.A. 2004, O specyfice rosyjskiego neokantyzmu (uwagi o filozofii wiary A.I. Wwiedzińskiego). Pier. H. Rarot [On specific character of the Russian neo-Kantianism (notes on A.I. Vvedensky's philosophy of faith). Trans. H. Rarot] // *Rosja – Wielki Nieznajomy. Wybór tekstów ze współczesnej filozofii i socjologii rosyjskiej / pod red. H. Rarot, J. Mizinskiej. Colloquia Communia* [Russia – Great Stranger. Selection of texts on the Russian contemporary philosophy and sociology / eds. H. Rarot, J. Mizinska. *Colloquia Communia*]. №2, p. 29–39.

75. Noras A.J. 2011, Kant a novokantovstvo – badenska a marburska skola. Pier. E. Andreanskyego, V. Lesko, P. Tholta [Kant and neo-Kantianism – Baden and Marburg school. Trans. E. Andreansky, V. Lesko, P. Tholt]. Kosice.

76. Noras A.J. 2012, *Historia neokantyzmu* [The history of neo-Kantianism]. Katowice.

77. Obolovitch T. 2007, Ontologizm, czyli Siemiona Franka polemika z pokantowskim epistemologizmem [Ontologism. Semyon Frank's polemic with post-Kantian epistemologism] // *Roczniki Filozoficzne* [Annals of Philosophy]. №2, p. 67–79.

78. Obolovitch T. 2008 (a), Animal symbolicum. Mysł E. Cassirera i A.F. Losiewa [Animal symbolicum. E. Cassirer and A.F. Losiev's thought] // *W poszukiwaniu swoistosci człowieka / pod red. G. Bugajaka, J. Tomczyka* [In search of specificity man / eds. G. Bugajak, J. Tomczyk]. Warsaw, p. 141–157.

79. Obolovitch T. 2008 (b), Polemiczne watki w filozofii wszechjednosci Siemiona Franka [Polemical themes in Semyon Frank's philosophy of all-unity] // *Przegląd Filozoficzny. Nowa Seria* [Philosophical Review. New Series]. №3, p. 61–70.

80. Obolovitch T. 2012 (a), Animal symbolicum. Mysł Ernsta Cassirera i Aleksego Losiewa [Animal symbolicum. Thought of Ernst Cassirer and Alexei Losev] // *Aleksy Losiew, czyli rzecz o tytaniczności XX wieku / pod red. J. Uglika, E. Tacho-Godi, L. Kiejzik* [Alexei Losiev, or thing about titanism at 20th century / eds. J. Uglik, E. Tacho-Godi, L. Kiejzik]. Warsaw, p. 406–418.

81. Obolovitch T. 2012 (b), Włodzimierza Solowjowa i Aleksandra Wwiedzińskiego spor o Spinozę [Vladimir Solovjev and Alexander Vvedensky polemic on Spinoza] // *Logos i Ethos* [Logos and Ethos]. №1, p. 233–240.

82. Obolovitch T. 2012 (c), W stronę ontologizmu. Ewolucja tworcza Siemiona Franka [Towards ontologism. Creative evolution on Semyon Frank] // *Postneokantyzm – ontologizm / pod red. B. Czardybon, L. Augustyna, M. Bohuna. Estetyka i Krytyka* [Post-neo-Kantianism – ontologism / eds. B. Czardybon, L. Augustyn, M. Bohun. *Aesthetics and Criticism*]. №26, p. 259–274.

83. Paradowski R. 2011, Mikołaj Bierdiajew i Fiodor Stiepun o wolności. Wolność jako wierność [Nicolai Berdyaev and Fyodor Stepan on freedom. Freedom as fidelity] // *Paradowski R. Metafizyka i kultura. Repetycje kartezjańskie* [Paradowski R. *Metaphysics and culture. Cartesian repetitions*]. Warsaw, p. 319–326.

84. Pluta A. 1992, *Kultura i kształcenie. Proba kulturoznawczego odniesienia do koncepcji dydaktyki krytycznej Sergiusza Hessena* [Culture and education. Attempt cultural studies reference to the conception of critical didactics of Sergey Hessen]. Czestochowa.

85. Polskie badania filozofii rosyjskiej. Przewodnik po literaturze. T. 1 / pod red. L. Kiejzik, J. Uglika [Polish studies on Russian philosophy. A guidebook to literature. Vol. 1 / eds. L. Kiejzik, J. Uglik]. Warsaw, 2009.

86. Polskie badania filozofii rosyjskiej. Przewodnik po literaturze. T. 2 / pod red. L. Kiejzik, J. Uglika [Polish study Russian philosophy. A guidebook to literature. Vol. 2 / eds. L. Kiejzik, J. Uglik]. Warsaw, 2012.

87. Przebinda G. 1998, Rola «kantyzmu» w procesie ewolucji myśli Nikolaja Bierdiajewa [The role of the „Kantianism” in the process of evolution of Nicolai Berdiaev’s thought]. *Slavia Orientalis* [Slavia Orientalis]. №3, p. 433–446.

88. Przebinda G. 2003, Rola «kantyzmu» w procesie ewolucji myśli Nikolaja Bierdiajewa [The role of the „Kantianism” in the process of evolution of Nicolai Berdiaev’s thought] // Przebinda G. *Między Moskwą a Rzymem. Myśl religijna w Rosji XIX i XX wieku* [Between Moscow and Rome. Russian religious thought in Russia at the 19th and XXth centuries]. Cracow, p. 159–171.

89. Przybycien K.K. 2007, Osobowosc w koncepcji pedagogicznej Sergiusza Hessena [Personality in the pedagogical conception of Sergey Hessen] // *Ukrains'ka polonistika (Pedagogichni dostizenija)* [Ukrainian Polish studies (Pedagogical achievements)]. №3–4, p. 83–95.

90. Solowjow W.S. 2012, Pojecie Boga (w obronie filozofii Spinozy) / Pier. koll. pod red. T. Obolovitch [The concept of God (the defense of Spinoza’s philosophy) / Trans. coll. ed. T. Obolovitch] // *Logos i Ethos* [Logos and Ethos]. №1, p. 203–231.

91. Stiepun F. 1999, Zycie a tworczość. Pier. W. Sawickiego [The life and creativity. Trans. W. Sawicki]. Warsaw.

92. Stiepun F. 2007, «Biesy» a rewolucja bolszewicka. Pier. R. Papiesskiego [„The devils” and the Bolshevik Revolution. Trans. R. Papiesski] // *Kronos. Metafizyka – Kultura – Religia* [Kronos. Metaphysics – Culture – Religion]. №4, p. 36–47.

93. Stolowicz L. 2008, Prądy filozoficzne pierwszej połowy XX wieku. Neokantyzm rosyjski [Philosophical directions at first half of the 20th century. Russian neo-Kantianism] // *Stolowicz L. Historia filozofii rosyjskiej. Podrecznik*. Pier. B. Zylko [Stolowicz L. History of Russian philosophy. Coursebook. Trans. B. Zylko]. Gdansk, p. 333–363.

94. Styczynski M. 2004 (a), Neokantysta Sergiusz Hessen [Sergey Hessen, neo-Kantian] // *Miedzy reforma a rewolucja. Rosyjska myśl filozoficzna, polityczna i społeczna na przełomie XIX i XX wieku / pod red. A. Ochotnickiej, W. Rydzewskiego* [Between reform and revolution. Russian philosophical, political and social thought at the turn of the 19th and 20th century / ed. A. Ochotnicka, W. Rydzewski]. Cracow, p. 127–140.

95. Styczynski M. 2004 (b), Sergei Hessen, Neo-Kantian // *Studies in East European Thought*. №56, p. 55–71.

96. Styczynski M. 2012, Neokantysta Sergiusz Hessen [Neo-Kantian Sergei Hessen] // *Styczynski M. Ratio a Logos: jedno czy dwoje? O filozofii rosyjskiej, sowietologii i o filozofii politycznej Andrzeja Walickiego. Zbiór rozpraw* [Styczynski M. Ratio and Logos: one or two? On the Russian philosophy, sovietology and political philosophy of Andrzej Walicki. Collection of treatises]. Lodz, p. 85–98.

97. Szczukin W. 2008, Metafizyka landshaftu i cywilizacja ravniny (Fedor Stiepun) [Metaphysics landscape and civilization of the plains (Fedor Stepun)] // *Studia Litteraria Universitatis Iagellonicae Cracoviensis* [Studia Litteraria Universitatis Iagellonicae Cracoviensis]. №3, p. 145–162.

98. Sztobryn S. 1994, *Filozofia wychowania Sergiusza Hessena* [Sergey Hessen’s philosophy of education]. Lodz.

99. Sztobryn D., Sztobryn S. 1997, Transcendentalny empiryzm jako postać Hesseńskiego neokantyzmu [Transcendental empiricism as a character Hessen neo-Kantianism] // *Filozofia wychowania Sergiusza Hessena / pod red. H. Rotkiewicz* [Sergey Hessen’s philosophy of education / ed. H. Rotkiewicz]. Warsaw, p. 116–130.

100. Szulakiewicz M. 2002, Mikołaj Bierdiajew jako krytyk filozofii transcendentalnej [Nikolaj Berdyaev as a critic of transcendental philosophy] // *Emigracja rosyjska. Losy i idee / pod red. R. Bäckera, Z. Karpusa* [Russian emigration. Fate and ideas / eds. R. Backer, Z. Karpus]. Łódź, p. 111–122.
101. Szulakiewicz M. 2003, Mikołaj Bierdiajew i filozofia krytyczna [Nicolai Berdyaev and critical philosophy] // *SOFIA. Pismo Filozofów Krajów Słowiańskich* [SOFIA. Journal of the Philosophers of Slavic Countries]. №3, p. 131–145.
102. Świecicki z(e) Lwowa H. G. 1910, Człapanow. O rozumie zwierząt (rec.) [G. Człapanow. About mind animals (rev.)] // *Przegląd Filozoficzny* [Philosophical Review]. №4, p. 520.
103. Walicki A. 1973, *Rosyjska filozofia i myśl społeczna od Oświecenia do marksizmu* [Russian philosophy and social thought from the Enlightenment to Marxism]. Warsaw.
104. Walicki A. 1979, *A history of Russian thought from the Enlightenment to Marxism*. Trans. H. Andrews-Rusiecka. Stanford.
105. Walicki A. 1980, *A history of Russian thought from the Enlightenment to Marxism*. Trans. H. Andrews-Rusiecka. Oxford.
106. Walicki A. 1995, Sergiusz Hessen: synteza porewolucyjna [Sergey Hessen: post-revolutionary synthesis] // Walicki A. *Filozofia prawa rosyjskiego liberalizmu. Wybór pism. Pier. J. Stawinskiego* [Walicki A. Philosophy of law of Russian liberalism. Choosing writings. Trans. J. Stawinski]. Warsaw, p. 419–478.
107. Walicki A. 2007, *Mój łódzki Mistrz i pluralizm wartości* [My Łódzian master and pluralism of values] // Walicki A. *O inteligencji, liberalizmach i o Rosji* [Walicki A. On the intelligence, liberalisms and Russia]. Cracow, p. 219–232.
108. Wieczorek Z. 2005, *Filozofia wszechjedności Sergiusza Hessena* [Sergey Hessen's philosophy of all-unity]. Cracow.
109. Wokół idei pedagogicznych Sergiusza Hessena, 2013 / pod red. M. Błędowskiej, A. Wróbel [Around the pedagogical ideas of Sergey Hessen / eds. M. Błędowska, A. Wróbel]. Łódź.
110. Wwiedziński A.I. 2009, O rodzajach wiary w jej relacji do wiedzy. Cz. 1. Pier. T. Obollevitch, B. Czardybon [On the kinds of faith with reference to knowledge. Vol. 1. Trans. T. Obollevitch, B. Czardybon] // *Logos i Ethos* [Logos and Ethos]. №2, p. 197–234.
111. Wwiedziński A.I. 2010, O rodzajach wiary w jej relacji do wiedzy. Cz. 2. Pier. B. Czardybon [On the kinds of faith with reference to knowledge. Vol. 2. Trans. B. Czardybon] // *Logos i Ethos* [Logos and Ethos]. №1, p. 179–204.
112. Ziomek M. 2008, W poszukiwaniu kulturowej tożsamości – rosyjscy Europejczycy: Fiodor Stiepun i Georgij Fiedotow i czasopismo «Nowyj grad» [In the search for cultural identity – Russian Europeans: Fyodor Stepun and Georgy Fedotov and the magazine „New hail”] // *Studenckie Zeszyty Naukowe (Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej Uniwersytetu Jagiellońskiego, Koło Naukowe (W)Koło Rosji)* [Student Scientific Papers (Institute of Slavonic Philology of the Jagiellonian University, Scientific Circle (In) Circle Russia)]. №4, p. 40–48.
113. Ziomek M. 2012, Neokantyzm Fiodora Stiepuna [Fyodor Stepun's neo-Kantian philosophy] // *Postneokantyzm – ontologizm / pod red. B. Czardybon, L. Augustyna, M. Bohuna. Estetyka i Krytyka* [Post-neo-Kantianism – ontologism / eds. B. Czardybon, L. Augustyn, M. Bohun. Aesthetics and Criticism]. №26, p. 287–294.

About the authors

Dr Barbara Czardybon, Department of Philosophy, Faculty of Philosophy, Jagiellonian University in Cracow (Poland), basiaczardybon@interia.pl

Prof Vladimir Belov, Deputy Director for International Relations, Sochi Institute of Peoples' Friendship University, belovvn@rambler.ru